

Литовская Епархиальная Ведомость

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ШЕСТОЙ.

ВЫХОДЯТЬ
по воскресеньямъ.

13-го СЕНТЯБРЯ 1898 ГОДА.

Подписная цѣна съ пересылкою 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣд. за прошедшіе годы по 3 коп., а за 1896, 1897 г. и настоящій 1898 г. по 10 к. (марками).

Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Ведомостей.

№ 37

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.
" два раза 15 "
" три раза 20 "

СОДЕРЖАНІЕ № 37.

Мѣстные распоряженія. Перемѣщеніе. Увольненіе. Отчисленіе отъ мѣста. **Мѣстные извѣстія.** Преподаніе Архипастырскаго благословенія. Посѣщеніе гор. Гродны г. товарищемъ оберъ-прокурора Св. Синода, тайн. сов. В. К. Саблеромъ. Пожертвованія. Некрологъ. Вакаціи. Объявленіе отъ редакціи. **Неофициальный отдѣлъ.** Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ Ювеналіемъ, Архіепископомъ Литовскимъ и Виленскимъ гор. Слонима и м. Жировиць. Изъ прошлаго. Слово въ день воспоминанія чуда Архистратига Михаила въ Хонѣхъ (6 сент.). Крестная казнь въ древнемъ мірѣ. Объявленіе.

Мѣстные распоряженія.

— 4 сентября псаломщики церкви Сутковской, Ошмянскаго уѣзда, *Андрей Кононовичъ* и Лосской, того же уѣзда, *Платонъ Ливій*, взаимно перемѣщенные, оставлены на прежнихъ мѣстахъ службы.

— 2 сентября псаломщикъ Островской церкви, Сокольскаго уѣзда, *Константинъ Паевскій* перемѣщенъ къ Гвозницкой церкви, Брестскаго уѣзда.

— 9 сентября псаломщикъ Стриговской церкви, Кобринскаго уѣзда, *Димитрій Дерингъ*, согласно прошенію, по болѣзни, **уволень** отъ службы.

— 9 сентября священникъ Любичицкой церкви, Слонимскаго уѣзда, *Тимовой Лубянской* отчисленъ отъ мѣста службы.

Мѣстные извѣстія.

— 2 сентября преподано Архипастырское **благословеніе** Его Высокопреосвященства съ выраженіемъ благодарности священнику Касутской церкви, Вилейскаго уѣзда, Александру Малаховскому, церковному старостѣ Кодрату Басляку и прихожанамъ сей церкви за усердіе ихъ

и пожертвованія для устройства ограды около храма Божія (до 600 руб.).

— 8 сентября, въ 3 часа дня, съ курьерскимъ поѣздомъ **прибыль въ Гродну товарищъ оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, тайн. сов. В. К. Саблеръ.** Съ вокзала его превосходительство изволилъ посѣтить преосвященнаго Іоакима, епископа Брестскаго, съ которымъ осматривалъ Коложу, женскій и мужской монастыри, зданіе по-кармелитскаго монастыря, а затѣмъ строящійся Софійскій соборъ. Въ 1 ч. ночи его превосходительство отбылъ въ Ковель.

— **Пожертвованія.** Лицо, пожелавшее остаться неизвѣстнымъ, пожертвовало на ремонтъ и покраску церкви въ селѣ Ляховичахъ, Кобринскаго уѣзда сто рублей.

— Въ *Васильковскую* церковь, Сокольскаго уѣзда и благочинія, пожертвовали, по предложенію мѣстнаго священника, на прибрѣтеніе въ церковь новой траурной ризы слѣдующія лица: М. Лотовскій—1 руб., Ф. и А. Завацкіе—1 р., П. Куликовъ—50 к., Г. Нестеренко—50 к., А. Филиновичъ—50 к., А. Атрашкевичъ—16 к., А. Коровиць—20 к., М. Радисевскій—5 коп., В. Шиманюкъ—1 р., И. Козловскій—50 к., Н. Сохонь—50 к., М. и П. Ковяцкіе—25 к., Е. Санчикъ—1 р., М. Юровчикъ—20 к., А. Савка—50 к., Е. Юровчикъ—50 к., М. Гимикъ—1 р., В. и М. Завацкіе—50 к., А. Росинская—1 р., Я. Петровскій—25 к., М. В. Жуковская—50 к., Л. Петровскій—20 к., Е. Петровская—20 к., И. и М. Горка—1 р., М. Гаврилюкъ—1 р., М. С. Петровскій—50 к., С., Л. и В. Соколовы—1 р., А. Коренкевичъ—1 р., семейство мѣстнаго священника—3 р., И. и Ф. Юровчикъ—50 к., А. Высоцкая—50 к., И. и М. Гимикъ—1 р., М. и А. Макаревичъ—1 р. Итого 22 р. 51 к.

По предложенію мѣстнаго священника на масло къ неугасимой лампадѣ предъ чудотворнымъ образомъ Божіей Матери—пожертвовали: С. Соколовъ—2 руб., В. и Е. Балдакъ—1 р., А. Жуковская—15 к., А. Санчикъ—35 к., Н. Козырскій—1 р. 5 к., П. Богдановичъ—50 коп., М. и С. Лотовскіе—1 р., А. Высоцкая—60 коп., О. и А. Савка—1 р., (Е. и А. Филиновичъ—1 р. 20 к., жена мѣстнаго священника—1 р., А. Филиповичъ—45 к.,

Д. Куликова—60 коп., П. Санчикъ—35 к., П. Васенинъ 40 к., Е. Нестеренко—1 р. 10 к., разными лицами изъ рабочихъ на фабрику въ Васильковѣ—2 руб., К. Горбачъ—50 к., М. Вашкевичъ—1 р., Ф. Августинвичъ—40 к., А. Козловскій—50 к., Е. Санчикъ—25 к., М. Гимикъ—1 р., И. Санчикъ—50 к., М. С. Петровскій—50 к., неизвѣстный—20 к., благотворительница, проживающая въ С.-Петербургѣ, Софія Медвѣдева—5 р. Итого—24 р. 60 к.

А всего поступило пожертвованій на сумму сорокъ семь рублей одиннадцать коп.

Кромѣ того въ 1897 году прихожанами, по произведенной приговоромъ складчинѣ по 50 коп. съ души обою пола отъ 14-лѣтняго возраста, около новаго приходскаго кладбища устроена ограда: кирпичные на каменномъ фундаментѣ столбики вышиною въ два аршина, покрытые черепицею, и между столбиками остроколь изъ еловыхъ дюймовыхъ досокъ,—а также устроены деревянные, окрашенные на маслѣ, двухстворчатые ворота;—на что израсходовано 527 руб. 10 коп.—кромѣ 200 подводъ булыжнаго камня, подвезеннаго прихожанами безмездно.

— **Некрологъ.** 1 сентября скончался псаломщикъ св. Ильинской церкви м. Кобыльничъ, Свенцянскаго уѣзда, *Димитрій Снитко*, 78 лѣтъ, послѣ него осталась жена.

А) ВАКАНСІИ СВЯЩЕННИКОВЪ ЦЕРКВЕЙ—

Виленской губерніи и уѣздовъ—

Вилейскаго въ с. Рабуни (7).

Дисненскаго въ с. Замощи (3).

Гродненской губерніи и уѣздовъ—

Слонимскаго въ с. Любищицахъ (2).

въ с. Говѣйновичахъ (3).

Въ г. Слонимѣ при соборной церкви (3).

Ковенской губерніи и уѣздовъ—

Новоалександр. въ м. Антолептахъ (2).

Б) ВАКАНСІИ ПСАЛОМЩИКОВЪ ЦЕРКВЕЙ—

Виленской губерніи и уѣздовъ—

Виленскаго при Пречистенскомъ соборѣ (2).

Дисненскаго въ с. Игуменовѣ (5).

Свенцянскаго въ м. Кобыльничкахъ (1).

Ковенской губерніи и уѣздовъ—

Шавельскаго въ зашт. гор. Шадовѣ (5).

Гродненской губерніи и уѣздовъ—

Гродненскаго при Софійскомъ соборѣ (5).

при Занѣманской церкви въ г. Гродно (3).

Сокольскаго въ м. Островѣ (1).

Слонимскаго въ с. Алексѣевкѣ (12).

Волховскаго въ с. Свентицѣ (14).

въ с. Левшовѣ (7).

Вьлостокскаго въ с. Фастовѣ (3).

Кобринскаго при сорорной церкви (3).

въ с. Стриговѣ (1).

— **ОТЪ РЕДАКЦИИ.** Редакція уступаетъ, для пополненія годовыхъ экземпляровъ Литовск. Епарх. Вѣд. за минувшіе до 1896 года, по 3 коп. за номеръ, а за 1896, 1897 и 1898 гг. по 10 коп. за №.

Неоффициальный отдѣлъ.

Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ Ювеналіемъ, Архіепископомъ Литовскимъ и Виленскимъ, г. Слонима и м. Жировиць.

25-го августа, съ 6-ти часовымъ утреннимъ поѣздомъ въ г. Слонимѣ пріѣхалъ Высокопреосвященнѣйшій Ювеналій, Архіепископъ Литовскій и Виленскій. Станція была украшена зеленью. Для встрѣчи Владыки на вокзалѣ собрались: о. архимандритъ Жировицкаго монастыря, смотритель Жировицкаго дух. училища, Дятловскій и Слонимскій благочинные и всѣ представители города, во главѣ съ предводителемъ дворянства. Городекой голова поднесъ Архіепископу хлѣбъ-соль и привѣтствовалъ его рѣчью. Владыка прослѣдовалъ въ городской соборъ. По пути слѣдованія стояли шпалерами войска мѣстной бригады 30 пѣхотной дивизіи и дивизионъ артиллеріи; 2 хора военной музыки играли: „Коль славетъ“. У воротъ соборной ограды Архіепископа встрѣтило духовенство Слонимскаго благочинія, въ количествѣ 10 человекъ, съ крестомъ и хоругвями; старшина Чемерской волости отъ лица крестьянъ поднесъ хлѣбъ-соль. Въ соборѣ Владыку встрѣтилъ съ крестомъ и со св. водою мѣстный благочинный и привѣтствовалъ рѣчью. Владыка милостиво благодарилъ за привѣтствіе и просилъ общихъ за него молитвъ; духовенство убѣждалъ учить пасомыхъ не только словомъ, но и жизнью своею; народу внушалъ усердно молиться и ежедневно свѣрять съ гелосомъ совѣсти свои дѣйствія, а пѣвчимъ—скромно и благоговѣнно стоять въ храмѣ. По обычной встрѣчѣ, Архипастырь подробно осмотрѣлъ соборъ, сдѣлалъ нѣкоторыя распоряженія, касающіяся его благоустройства, и преподалъ благословеніе народу и учащимся, во множествѣ собравшимся въ храмъ. Изъ собора Владыка проѣхалъ въ Свято-Троицкую церковь, которую также подробно осмотрѣлъ. Предъ выходомъ изъ храма, Его Высокопреосвященство, обратившись къ народу со словомъ, остановился на томъ, что св.-Троицкая церковь, обращенная изъ костела, должна всегда напоминать православнымъ этой мѣстности, сколько гоненій и притѣсеній перенесло св. православіе отъ католиковъ, что православные, (въ данномъ случаѣ*) получили отъ католиковъ въ возвратъ только то, что нѣкогда имъ принадлежало и было отторгнуто насиліемъ, и убѣждалъ твердо хранить свою вѣру.

Изъ храма Владыка прослѣдовалъ въ квартиру настоятеля церкви, гдѣ откушавъ утренній чай, поѣхалъ въ городскую больницу. Благословляя больныхъ, Его Высокопреосвященство каждому изъ нихъ говорилъ нѣсколько теплыхъ словъ, училъ терпѣнію въ немощахъ и убѣждалъ

*) Св. Троицкая церковь обращена изъ костела, построеннаго на томъ мѣстѣ, гдѣ 300 лѣтъ назадъ стояла православная церковь съ тѣмъ же наименованіемъ Св. Троицкой.

избѣгать болѣзни душевной—грѣха, который губить душу человѣческую. Изъ больницы Архіепископъ прослѣдовалъ въ арестный домъ и тюрьму. Здѣсь онъ обошелъ всѣ отдѣльныя камеры, у каждаго изъ заключенныхъ спрашивалъ, за что онъ подвергнутъ наказанію и отечески внушалъ исправиться; всѣмъ вообще напомнилъ важную заповѣдь Спасителя о любви къ ближнему и убѣждалъ постичь эту заповѣдь сердцемъ; тогда, говорилъ Владыка, вы сами поймете всю гнусность такихъ проступковъ, какъ воровство, грабежъ, насилие, побои и убійства. Появленіе Архипастыря въ больницы и тюрьмѣ произвело на посѣщенныхъ неизгладимое впечатлѣніе: нужно было видѣть ихъ восторженные лица, чтобы понять, съ какою любовью и благодарностью они встрѣчали дорогого утѣшителя и учителя. Изъ тюрьмы Владыка заѣхалъ въ уѣздное училище, куда были собраны учащіеся всѣхъ заведеній города. Онъ наставлялъ дѣтей прилежно учиться,—особенно истинамъ православной вѣры,—вести себя благонравно, быть послушными, чтобы въ послѣдствіи каждый изъ нихъ могъ стать полезнымъ членомъ общества и опорой для своей семьи, и преподавалъ всѣмъ свое благословеніе. Возвратившись снова въ домъ священника, Его Высокопреосвященство принималъ представителей города и духовенство и, откушавъ со всѣми обѣдъ, въ четыре часа вечера отбылъ въ м. Жировицы.

При въѣздѣ въ мѣстечко, у народнаго училища Его Высокопреосвященство ожидали крестьяне съ хлѣбомъ-солью; принявъ его, Владыка разрѣзалъ на части и, раздавъ народу, просилъ раздробить и скушать за его здоровье; затѣмъ вошелъ въ училище, гдѣ спрашивалъ дѣтей молитвъ, и благословилъ ихъ. Изъ училища Владыка направился къ главному храму монастыря. Встрѣченный на паперти храма монашествующею братією съ крестомъ и хоругвами, въ самомъ храмѣ Архипастырь былъ привѣтствованъ глубокосодержательною рѣчью настоятеля монастыря архимандрита Стефана, который, указавъ на то великое значеніе, какое имѣетъ Жировицкая обитель для Литовской епархіи, какъ мѣсто ея возрожденія, и для множества богомольцевъ, какъ хранительница чудотворной иконы Божіей Матери, благодарилъ Божій Промыслъ, поставившій въ руководителя этой обители Владыку, столь умудреннаго въ подвигахъ монашескаго житія и просилъ отеческаго руководства и благословенія. Архіепископъ благодарилъ за привѣтствіе и милостиво общалъ свое Архипастырское содѣйствіе къ благоустроению обители. Приложившись къ св. престолу и чудотворной иконѣ, Владыка благославилъ училищную корпорацію, учащихся и много престогаго народа, который наставлялъ усердно молиться и во всякомъ дѣлѣ прибѣгать къ Божіей помощи и покрову Пресвятой Богородицы, чудотворная икона которой такъ ярко сіяетъ въ св. обители. Изъ храма Его Высокопреосвященство удалился въ покои о. архимандрита.

26 и 27 числа Владыка подробно осматривалъ монастырь и духовное училище; въ училищѣ посѣтилъ всѣ классы и прочія помѣщенія и остался очень доволенъ его благоустройствомъ; вечеромъ 26 числа удостоилъ посѣщеніемъ смотрителя училища.

27 числа въ 9 часовъ вечера преподаватели и учащіеся, а равно и многіе изъ обитателей Жировицъ собрались въ храмъ, чтобы проститься и проводить Владыку, уѣзжавшаго въ Вильну. Пѣвчіе проѣли тропарь храму и „Подъ твою милость прибѣгаемъ Богородице Дѣво“, всѣ опустились на колѣна. Владыка благоговѣнно приложился

къ чудотворной иконѣ Божіей Матери. Прощаясь съ преподавателями училища и благословляя ихъ, Архипастырь весьма благодарилъ за усердное веденіе ими учебнаго дѣла, о чемъ ему свидѣтельствовалъ смотритель училища, а смотрителя ласково благодарилъ за прекрасное состояніе училища и образцовый въ немъ порядокъ; дѣтямъ и народу преподавалъ благословеніе.

Сопровождаемый о. архимандритомъ, смотрителемъ училища, исправникомъ и благочиннымъ, Его Высокопреосвященство, подъ звонъ колоколовъ, въ предшествіи двухъ всадниковъ съ горящими факелами, благополучно прѣхалъ на станцію Слонимъ, куда собралось провожать Его множество горожанъ и учащихся города. Было 10¹/₂ часовъ и до отхода поѣзда осталось 1¹/₂ часа. Владыка вошелъ въ свой вагонъ, а съ нимъ представители города, которые и провели оставшееся время въ бесѣдѣ съ нимъ.

Архипастырь интересовался исторіей города, подробно спрашивалъ о состояніи церкви и православія въ уѣздѣ, о числѣ жителей, о числѣ иновѣрцевъ и объ отношеніи ихъ къ православнымъ и убѣждалъ насъ твердо стоять за вѣру и русскую народность. Прощаясь, Владыка благодарилъ всѣхъ вообще за радушную встрѣчу, а въ отдѣльности особенно благодарилъ мѣстнаго исправника В. С. Пименова.

Мы всѣ вышли изъ вагона. Собравшіеся горожане обратились ко мнѣ съ просьбою умолить Владыку еще разъ показаться имъ, и Владыка съ ласковой улыбкой вышелъ изъ вагона, благословилъ и пожелалъ всѣмъ благополучія, а мы Владыкѣ—счастливаго пути...

Слонимскій благочинный В. Кузьминскій.

Изъ прошлаго

Къ предстоящему открытію въ г. Вильнѣ памятника доблестному подвижнику русской земли графу Михаилу Николаевичу Муравьеву можно бы многое, еще не высказанное, рассказать о славной и многоплодной дѣятельности его для блага Россіи и въ частности на пользу С.-Западнаго края. Кажется, въ шестидесятыхъ годахъ никто не обнаружилъ такого пониманія состоянія и нужды Россіи, какъ показалъ почившій графъ, и никто не прилагалъ столько энергіи и рвенія къ своей чрезвычайной дѣятельности, какія прилагалъ доблестный дѣятель Михаилъ Николаевичъ. Сознаю, что не мнѣ, скромному сельскому пастырю, цѣнить трудъ и судить о дѣятельности великана-дѣятеля, на это есть люди болѣе свѣдущіе, съ болѣе обширнымъ кругозоромъ,—я желаю здѣсь освѣтить только маленькую страничку этой многоплодной дѣятельности, касающуюся постановки въ г. Вильнѣ начальной школы, такъ какъ мнѣ суждено было принимать участіе въ открытіи реформированной школы и учительствовать въ ней.

По окончаніи курса ученія въ Литовской духовной семинаріи, 11-го іюля 1863 года, я и товарищи мои Ипполитъ Красковскій и Фавстъ Гижевскій митрополитомъ Гіосифомъ назначены были на должность надзирателя въ Жировицкомъ духовномъ училищѣ. Наша дѣятельность въ училищѣ не сошла съ взглядами тогдашняго смотрителя училища Арх. Николая Редутто, я и названные товарищи вынуждены были оставить службу въ жировицкомъ училищѣ и направиться въ Вильну—искать себѣ служебной дѣятельности. Въ Вильнѣ мы представлены были ревностному дѣятелю народнаго просвѣщенія—попечителю Виленскаго

учебнаго округа князю Ширинскому-Шахматову, — принявъ онъ насъ привѣтливо и предложилъ занять мѣста учителей въ открываемыхъ тогда по уѣзднымъ городамъ Виленской губерніи начальныхъ школахъ. Пока мы собирались къ мѣстамъ назначенія, вновь вызваны были попечителемъ учебнаго округа и направлены въ распоряженіе директора Виленской гимназіи Вячеслава Ильича Малиновскаго. Вячеславъ Ильичъ разсказалъ намъ, что, по предложенію генераль-губернатора Муравьева, имъ составлены проэкты и штаты двухклассныхъ начальныхъ училищъ для г. Вильны на мѣсто существовавшихъ тогда 3-хъ одноклассныхъ школъ съ польскою окраскою и педагогами — поляками, освѣдомился о нашей педагогической подготовкѣ и высказалъ сомнѣніе въ нашемъ умѣннн и способности занять мѣста старшихъ учителей въ открываемыхъ Виленскихъ училищахъ. Онъ указалъ намъ, какъ не легко сообщать знанія дѣтямъ, поступающимъ въ начальную школу безъ всякой домашней подготовки, не знающимъ русскаго языка, — въ школы эти предположено было привлечь дѣтей низшаго класса населенія г. Вильны, большею частію враждебно настроенныхъ поляковъ. Отпуская насъ, сказалъ, что повидается съ попечителемъ учебнаго округа и предложилъ быть у него на слѣдующій день въ 8 час. утра. Въ назначенное время мы введены были въ кабинетъ Вячеслава Ильича, — онъ обратился къ намъ съ вопросомъ, что мы читали по педагогикѣ и какой системы будемъ держаться при обученіи дѣтей, — по всему видно было, что директоръ не желалъ имѣть насъ учителями Виленскихъ школъ. Грустно намъ было сознавать нашу неподготовленность къ педагогической дѣятельности, а необходимость заставляла насъ пристроиться къ какому-либо дѣлу (мѣсту). Послѣ нѣкотораго раздумья директоръ направилъ насъ въ приходскія училища, чтобы въ нихъ ознакомиться съ ходомъ ученія и изложить ему свои впечатлѣнія и разборъ выслушанныхъ уроковъ. Наконецъ, 8 января 1864 года, по желанію попечителя князя Ширинскаго-Шахматова, состоялось наше назначеніе на мѣста старшихъ учителей Виленскихъ двухклассныхъ училищъ. Разсказываю эти подробности для того, чтобы показать, какъ серьезно смотрѣли на открытіе русскаго начальной школы въ г. Вильнѣ, съ какимъ разборомъ относились къ выбору учителей и какія предъявлялись къ нимъ требованія. Средства на наемъ помѣщеній для училищъ, обзаведеніе ихъ классною мебелью, учебными пособиями и на жалованье учителямъ отпущены были графомъ Муравьевымъ изъ суммъ, состоявшихъ въ его распоряженіи.

Школы вполне организованы были къ 15-му января 1864 года, открыты, по порученію генераль-губернатора — Виленскимъ губернаторомъ Панютинымъ. Дѣло обученія въ школахъ мы вели съ усердіемъ, — младшими учителями оставлены были прежніе учителя — католики,*) назначены законоучители, — законоучителемъ во вѣршенной мнѣ Замковой школь состоялъ магистръ академіи св. Дмитревскій, впоследствии ректоръ семинаріи. Ближайшій надзоръ и завѣдываніе Виленскими училищами поручено было директору Виленской гимназіи, и сверхъ сего графомъ Муравьевымъ предложено было состоявшимъ въ его распоряженіи — полковнику Павлову и флигель-адъютанту князю Шаховскому слѣдить за развитіемъ учебнаго дѣла въ открытыхъ шко-

лахъ и еженедѣльно о результатахъ наблюденій и нуждахъ школъ ему докладывать. Каждую недѣлю, въ учебные часы школы посѣщаемы были полковникомъ Павловымъ и помощникомъ попечителя Гуго Эрнестовичемъ Траутфетеромъ. Директоръ Малиновскій, при многосложности своихъ занятій, ежемѣсячно, въ каждую школу приходилъ къ началу уроковъ и оставался въ школь до окончанія занятій. Присутствуя въ классѣ на урокахъ, онъ требовалъ отъ учителей объясненія, почему они держались, при сообщеніи свѣдѣній ученикамъ, такого метода, а не другого, а это заставляло учителей готовиться къ урокамъ и дѣлать свое дѣло строго-обдуманно. Старшіе учителя школъ обязаны были ежедневно, по окончаніи уроковъ, являться въ канцелярію гимназіи, изъ которой порознь вызываемы были въ кабинетъ директора и давали ему отчетъ въ классныхъ занятіяхъ, выслушивая, или одобреніе, или указанія, какъ слѣдуетъ впередъ вести преподаваніе. Не было примѣръ, чтобы Вячеславъ Ильичъ не принялъ насъ у себя въ кабинетъ и не выслушалъ насъ; вспоминая теперь, удивляюсь его терпѣнн, его серьезному отношенію къ школьному дѣлу; онъ насъ училъ и подавалъ намъ примѣръ, какъ слѣдуетъ трудиться. Человѣкъ, повидимому, непривѣтливый, суровый и требовательный, оказался на самомъ дѣлѣ человѣкомъ сердечно-добрымъ; подъ руководствомъ такого начальника пріятно было трудиться, — школьное дѣло шло впередъ, — виленскія школы, вначалѣ малолюдныя, стали наполняться учащимися. Притомъ, генераль-губернаторъ графъ Муравьевъ строго внушилъ Виленской полиціи принять мѣры къ тому, чтобы школы полны были учащимися. Полиція въ нѣкоторой мѣрѣ переусердствовала, но, пожалуй, при тогдашнемъ настроеніи виленскихъ жителей — поляковъ, крайне враждебно относившихся ко всему русскому, и дѣйствовать иначе трудно было. Помню, въ концѣ января 1864 года, во время урочныхъ занятій въ классѣ, я увидѣлъ толпу мальчиковъ, эскортируемую нѣсколькими городскими и помощникомъ частнаго пристава и направляющуюся въ училищное помѣщеніе; мальчики введены были въ мой классъ и полицейскій, ссылаясь на распоряженіе генераль-губернатора, потребовалъ вписать ихъ въ число учениковъ школы. Я не могъ входить въ обсужденіе того, такъ ли понято чиновникомъ распоряженіе начальника края, или слѣдовало его понимать иначе, а потому — представленныхъ мальчиковъ вписалъ въ число учениковъ Замковаго училища и каждому выдалъ билетъ о зачисленіи его въ школу, чтобы они могли предъявлять оный всякій разъ полиціи; — мальчики были съ коньками подъ мышкой и, очевидно, взяты съ рѣчки во время катанія. Чтобы дѣти, зачисленные учениками школы, не уклонялись отъ посѣщенія уроковъ, учителя обязаны были ежедневно сообщать мѣстной полиціи списокъ учениковъ небывшихъ въ тотъ день на урокахъ, съ указаніемъ улицы и дома проживанія родителей ученика. Дѣти, посылаемые въ школы съ нѣкоторымъ нажимомъ, мало-по-малу привыкали къ школь, начинали посѣщать ее съ охотою; дѣло учителя было пріохотить ихъ къ изученію русскаго грамоты, пробудить въ нихъ любовь къ ученію и знанію.

Школы переполнились учащимися, открылась необходимость въ устройствѣ новыхъ школъ, графъ Михаилъ Николаевичъ ассигновалъ средства и новыя школы открыты были на Сннншкахъ, Антоколѣ и за Острыми воротами. Графъ всегда находилъ средства для дѣла существенно полезнаго и необходимаго для борьбы съ крамолою, съ-явшею въ темной средѣ польскаго населенія г. Вильны

*) Вскорѣ ихъ замѣнили другіе товарищи мои, какъ напр. О. Котовичъ, состоявшій въ то же время и надзирателемъ дух. училища.

ложные слухи о намѣреніяхъ администраціи и Русскаго Правительства и пробуждавшей въ ней ненависть ко всему русскому. Вотъ случай изъ школьной жизни Замковаго училища, доказывающій, какъ легко было въ то время возбудить толпу, готовую идти на все. Какъ то разъ, по окончаніи уроковъ, я распорядился оставить въ классѣ нѣсколькихъ мальчиковъ, выдающихся шалуновъ и лѣнивыхъ, а самъ отлучился въ городъ. Сторожъ школы жандармъ Каналгородскій заперъ классы и ушелъ къ себѣ; запертые въ классѣ мальчики шумѣли, шалили безъ удержа и обратили на себя вниманіе прохожихъ по улицамъ. У оконъ классовъ вскорѣ набралась цѣлая толпа; завидѣвъ ее издали, не зная, чѣмъ объяснить это сборище, я поспѣшилъ въ школу, проходя мимо толпы, видѣлъ ея возбуденность и слышалъ, какъ—кто-то въ толпѣ говорилъ: „вотъ-де для чего собираютъ нашихъ дѣтей въ школы, ихъ отправятъ въ Москву, будутъ крестить, запертые составятъ первый транспортъ,“—дѣти немедленно были отпущены и толпа по немногу разошлась. Что графъ Муравьевъ въ начальной, твердо и умѣло поставленной школѣ нашелъ вѣрное орудіе для борьбы съ подпольными дѣйствіями польской крамолы, доказательствомъ служитъ то, что дѣятельность Виленскихъ приходскихъ училищъ обратила на себя вниманіе Варшавскаго ржонда, имѣвшаго, какъ извѣстно, въ своемъ распоряженіи отрядъ жандармовъ—вѣшателей, для приведенія въ исполненіе смертныхъ приговоровъ ржонда. Одинъ изъ такихъ злонамѣренныхъ людей въ февралѣ 1864 года, сумерками, забрелъ въ Замковую школу, зло и дерзко издѣвался предъ мною надъ дѣломъ русской школы; при появленіи въ моей квартирѣ сторожа школы, удалился, обѣщая зайти въ другой разъ, чтобы обучиться, какъ иронически онъ выразился, русской грамотѣ. Это посѣщеніе училища поставило на ноги всю виленскую полицію, въ квартирѣ моей перебивали полиціймейстеръ, частный приставъ, выражая удивленіе, что мною не задержанъ посѣтитель. Предъявленная мнѣ фотографія убѣдила меня, что посѣтитель принадлежалъ къ отряду польскихъ жандармовъ, а это заставило меня крѣпко запираеть все входы въ училищную квартиру, а къ ночи устраивать цѣлыя баррикады у входныхъ дверей.

Сторожу школы полиціей приказано было задерживать подозрительныхъ лицъ, и онъ, желая доказать свое усердіе, во время уроковъ, втащилъ ко мнѣ въ классъ, крѣпко вцѣпившись въ лацканы мѣхового пальто, очень приличнаго господина, заявляя, что господинъ, проходя по улицѣ, засматривалъ во все окна классовъ и долженъ быть подозрительнымъ человекомъ; съ трудомъ удалось убѣдить отпустить задержаннаго съ миромъ. Да, тревожное то было время,—дай Богъ, чтобы оно больше не повторилось.

Полковникомъ Павловымъ мы, учителя виленскихъ школъ, представлены были графу Муравьеву; спрашивая насъ о ходѣ учебнаго дѣла, послѣдній совѣтовалъ намъ обратить особенное вниманіе на то, чтобы дѣти, поступившія въ школу, не пропускали уроковъ, и отпуская, пожелалъ полного успѣха въ нашихъ трудахъ. Графъ Михайлъ Николаевичъ принималъ такое дѣятельное, такое теплое участіе не только въ устройствѣ и открытіи Виленскихъ училищъ, его вниманію, его распоряженію обязана благоустройствомъ и матеріальнымъ обезпеченіемъ народная школа во всемъ сѣверо-западномъ краѣ,—дѣло народнаго образованія и возможно лучшую постановку начальной школы онъ считалъ долгомъ первой необходимости и чрезвычайной важ-

ности. И въ самомъ дѣлѣ, дѣти фанатично настроенныхъ родителей, даже послѣ непродолжительнаго періода посѣщенія школы, дѣлались внимательными, довѣрчивыми и съ ними пріятно было вести занятія. Чтобы не быть голословнымъ, рассказываю слѣдующій случай изъ своей школьной практики. Распуская въ положенное время своихъ школьниковъ на пасхальные каникулы, я пригласилъ старшій классъ собраться въ великій четвергъ, къ 9-ти час. утра, для выслушанія по русскому переводу евангелія, которое принято читать за службой Страстей Господнихъ, содержащее прощальную бесѣду Господа съ апостолами. Въ назначенный часъ собрался весь классъ, въ которомъ, за исключеніемъ 5 учениковъ православныхъ, все были католики; евангельское чтеніе и краткое объясненіе онаго растрагало дѣтей, на глазахъ многихъ были слезы; меня это много утѣшило, въ особенности меня обрадовало лучшій изъ моихъ учениковъ Годлевскій, католикъ, обратившійся съ просьбою подарить ему евангеліе. Этотъ Годлевскій на столько былъ развитъ, что на годичныхъ испытаніяхъ, произведенныхъ директоромъ Малиновскимъ при ассистентахъ—преподавателяхъ Виленской гимназіи Янучковѣ и Пермскомъ, предложено ему было перейти во 2-ой классъ гимназіи и обѣщана была матеріальная поддержка. Радостно было сознавать, что вліяніе школы ослабляло въ дѣтскихъ сердцахъ фанатизмъ, впитанный ими съ молокомъ матери, располагало ихъ къ добру и вообще облагораживало ихъ.

Вообще, народная школа въ сѣверо-западномъ краѣ, устроенная по распоряженію графа Муравьева, сослужила свою службу,—она принесла много добраго плода, и въ будущемъ, при добромъ направленіи, сдѣлаетъ еще больше. Поѣзжайте теперь въ любой, самый глухой уголокъ Жмуди, повсюду съ вами будутъ говорить и объясняться по русски; не то было 33 года тому назадъ, когда я прибылъ къ мѣсту служенія своего въ м. Кейданы. Мнѣ приходилось на обывательскихъ обѣздахъ обширный районъ моего прихода, расположеннаго въ Ковенскомъ, Вилкомирскомъ и Поневѣжскомъ уѣздахъ,—возницами были и взрослые и мальчики, и на все предлагаемые имъ вопросы я выслушивалъ одинъ отвѣтъ: ни супранту, т. е. не понимаю. Повторяю еще,—очень желательно, чтобы начальная народная школа всегда пользовалась такимъ вниманіемъ, такою заботливостію, какими она пользовалась у графа Михаила Николаевича Муравьева*).

Россия не забудетъ чрезвычайный трудъ и энергію, положенныя графомъ Муравьевымъ на усмиреніе польскаго мятежа и на устройство на русскихъ началахъ административнаго управленія сѣверо-западнымъ краемъ. Многимъ, очень многимъ обязана ему Литовская православная церковь, многое сдѣлано имъ и для духовенства ея. Нашъ долгъ—всегда молиться о немъ, всегда съ любовію и благодарностію возглашать ему вѣчную память!

Свящ. Ан. Лихачевскій.

*) Къ утѣшенію можемъ добавить, что жажда къ грамотѣ среди населенія Вильны низшаго и средняго сословій въ настоящее время такъ велика, что не только приходскія училища вѣдомства М. Н. П. не вмѣщаютъ желающихъ учиться, но даже и церковно-приходскія школы мужскія и женскія, съ ихъ особымъ церковнымъ типомъ, считаютъ своихъ учащихся сотнями, большинство которыхъ иновѣрцы. Вотъ плоды прозорливой и мудрой строительной работы незабвеннаго графа М. Н. Муравьева. *Ред.*

С Л О В О

на 6-е сентября въ день воспоминанія чуда Архистратига Михаила въ Хонѣхъ—составлено священникомъ Снпишской церкви Димитріемъ Модестовымъ.

Сегодня святая церковь наша приглашаетъ насъ вознести усердныя моленія и благодаренія одному изъ высшихъ ангеловъ Божіихъ—Архистратигу Михаилу за чудесное проявленіе Имъ помощи въ охраненіи святаго мѣста. Скажу коротко объ этомъ событіи.—Въ Малой Азіи близъ г. Гераполя, язычники, желая уничтожить чудотворный источникъ и храмъ во имя Архангела Михаила, навели воду сосѣдней рѣки, чтобы смѣшать воду этой рѣки съ водою источника и тѣмъ уничтожить чудотворность послѣдняго, а вмѣстѣ съ тѣмъ разрушить и храмъ, стоявшій при источникѣ.—Но въ самый моментъ спуска воды явился воевода силъ небесныхъ и въ виду тысячи народа, собравшагося посмотрѣть на происходившее, воздвигъ десницу свою, оградиль устремившуюся воду крестнымъ знаменіемъ и сказалъ: „Стой!“ Вода стала, какъ стѣна. Потомъ жезломъ, бывшимъ въ рукѣ, Архангелъ ударилъ по скалѣ, камень разсѣлся, образовалась пропастъ и въ эту пропастъ устремилась вода. Храмъ и источникъ были спасены; это чудо поразило народъ и многихъ невѣрныхъ обратило ко Христу.—Нашему духовному взору въ данный моментъ представляется одно изъ дѣлъ небожителей, посылаемыхъ Богомъ на помощь бѣдствующему человечеству; вниманіе наше невольно обращается теперь къ невидимому духовному міру, окружающему престолъ Вседержителя и Творца неба и земли.—Оставшіеся вѣрными Богу ангелы въ безчисленномъ множествѣ предстоятъ престолу Царя славы и возносятъ хвалу Ему. Насколько намъ открыто въ словѣ Божіемъ и выяснено святыми подвижниками, удостоившимися по усмотрѣнію Божію проникнуть въ этотъ чудный духовный міръ, можно свидѣтельствовать, что ангелы представляютъ изъ себя строго-опредѣленную іерархію, въ коей каждый чинъ несетъ опредѣленную службу. Намъ извѣстно, что ангелы раздѣлены на 3 степени и каждая степень на три лика; каждый изъ этихъ ликовъ находится въ болѣе или менѣе близкомъ отношеніи къ Богу и исполняетъ Его свитую волю; они представляютъ изъ себя обширное, благоустроенное общество, которое называется царствомъ славы. Окруженный ангельскими чинами, Господь принимаетъ отъ чистыхъ духовъ безпрестанное славословіе: „Святъ, святъ, святъ Господь Саваоѣ! исполнь небо и земля славы Твоея!“ Большаго блаженства едва-ли можетъ достигнуть Божье творенье.—Посвящая все свое время славословію Всемогущаго Творца, ангелы имѣютъ однако близкое отношеніе къ человѣческому роду. Всеблагій Господь оградиль людей постоянными защитниками—именно ангелами, которые, какъ служебные духи, посылаются въ служеніе „за желающихъ наследовати спасеніе (Евр. 1, 14).—Съ этою цѣлью по неизслѣдованному опредѣленію Совѣта Божія мы, послѣ крещенія—ввѣряемся водительство ангеловъ-хранителей, которые являются руководителями людей въ теченіи цѣлой жизни (Мѡ. 18 10). Они наставляютъ насъ на путь истины и возносятъ наши молитвы къ Богу и ходатайствуютъ за насъ (Тов. 12, 15). Съ этою же цѣлью даются ангелы-хранители цѣлымъ церквамъ и царствамъ, чтобы устроить правильно ихъ жизнь и руководить ко спасенію (Ап. 1,

20 и Дан. 10, 13, 14—20, 21).—Окружая престолъ Царя славы и непрестанно прославляя Его, св. ангелы подражаютъ Владыкѣ и Господу въ любви Его къ роду человѣческому: оставляютъ небеса и нисходятъ на землю для помощи и охраны людей, не гнушаясь нечистотою и грѣховностью ихъ.—Служеніе это они совершаютъ по совершеннѣйшей любви своей къ Богу. Служеніе ангеловъ по отношенію къ людямъ чрезвычайно разнообразно: они просвѣщаютъ умъ нашъ въ познаніи всего, что служитъ къ нашему спасенію (Филип. 4, 8); они будятъ нашу совѣсть, подавляемую многими недобрыми дѣлами и дурными привычками и согрѣшаютъ любовь нашу охладѣвшее къ Богу сердце; незамѣтно внушаютъ намъ добрыя мысли среди задуманныхъ нами дурныхъ намѣреній и въ минуту кончины нашей являются защитниками противъ духовъ злобы, преграждающихъ душамъ умершихъ путь къ вѣчному упокоенію. Такова жизнь св. ангеловъ по ученію слова Божія и по вѣрованію православной церкви! Непрестанное лицезрѣніе и славословіе Господа святая взаимная любовь и полное блаженство вслѣдетвіе близости къ Господу—таковы отличительныя особенности святой ангельской жизни.—Не безъ цѣли св. церковь установила посвящать нѣкоторые дни въ году чествованію св. небесныхъ силъ и не безъ намѣренія она раскрываетъ въ словѣ Божіемъ жизнь св. ангеловъ и предлагаетъ нашему вниманію нѣкоторыя дѣла небожителей, обнаруживающія совершенство ихъ нравственнаго строя и безконечное блаженство близости къ Богу.—По ученію слова Божія самое достоинство человѣка „малымъ чимъ умалено“ (Пс. VШ 5—6) отъ достоинства ангеловъ и познаніе людей весьма высоко и состоитъ именно въ томъ, чтобы сдѣлаться подобными ангеламъ.—Какъ ангелы, такъ и люди—созанія Единаго Бога, одинаково чистыми вышли изъ рукъ Своего Творца; но въ то время, какъ въ жизни ангеловъ царствуютъ единство и святость цѣли, въ жизни людей преобладаютъ разнообразіе и суетность стремленій; тамъ святая взаимная любовь, а у насъ зависть и вражда; тамъ полное блаженство и довольство, а у насъ полное недовольство и разочарованіе во всемъ. Почему же ангелы блаженствуютъ, а мы—созанія Того же Благаго Творца—страдаемъ и мучимся въ этой скорбной жизни?! Было время когда люди жили также безгрѣшно и свято, какъ живутъ нынѣ ангелы Божія.—Но потомъ люди уклонились съ праваго пути, нарушили волю Творца и такимъ образомъ добровольно обрели себя на путь скорбныхъ страданій.—Ангелы же Божіи остались вѣрными Своему Владыкѣ и донынѣ свято исполняютъ свое высокое назначеніе.—Всю свою жизнь ангелы посвящаютъ единственно на служеніе Господу и на непрестанное славословіе Ему: они „покой не имуть день и ночь взывающе пресвятую цѣнь“ (Ап. 4, 8) не потому, что имъ возбраненъ покой, но потому, что въ этомъ славословіи они находятъ свою радость, удовлетвореніе своей любви къ Богу.—Творить волю Божію сдѣлалось для нихъ естественною потребностью; они творятъ эту волю съ радостію „духомъ горяще“. А такъ какъ воля Божія желаетъ „всѣмъ человѣкомъ спастись“, то и св. ангелы постоянно являются на землю для служенія людямъ, хотящимъ наследовати спасеніе.—И св. ангелы проходятъ это служеніе съ любовью: нѣтъ человѣка настолько низкаго, котораго они не старались бы возвысить, настолько малаго, котораго они презрѣли бы, настолько униженнаго, отъ котораго они отвернулись бы. Они

ненавидятъ грѣхъ, но сожалѣютъ о грѣшникахъ и велика бываетъ ихъ радость, когда усилія ихъ обратить ко спасенію грѣшника увѣнчаются успѣхомъ.—Исполняя съ такою горячею готовностію волю Божію, св. ангелы невольно обличаютъ насъ и заставляютъ задуматься надъ нашею нравственною распушенностію; намъ становится стыдно своего равнодушія въ дѣлѣ прославленія Бога, когда мы тяготимся посвятить нѣсколько минутъ во дни для принесенія славословія, прошенія, благодаренія Тому, Кто не пощадилъ ради насъ Своего Единороднаго Сына, допустивъ Его умереть крестною смертію.—Совершеннѣйшая любовь небожителей ко Владыкѣ міра, сказывающаяся въ безпрекословномъ исполненіи воли Божіей и смиренномъ служеніи недостойнымъ людямъ, является укоромъ нашей жизни, именно чуждой этой любви. Мы забываемъ, что въ любви исполненіе закона (Рим. 13, 8). Любовь—только одна любовь даетъ силу и значеніе всѣмъ нашимъ добрымъ дѣламъ, можетъ насъ побудить исполнить волю Божію съ такою же готовностію, съ какою исполняютъ ее св. ангелы. Такимъ образомъ, установленные церковью дни чествованія святыхъ силъ безплотныхъ заставляютъ насъ вдумываться въ жизнь этихъ небожителей и оглянуться на свои нравственные недочеты; въ данномъ случаѣ вѣрующіе христіане могутъ извлечь для себя большое назиданіе. Всѣ свои мысли, всѣ сокровенныя намѣренія, желанія, стремленія, всѣ свои дѣйствія искренно-вѣрующіе должны подчинить единой высшей цѣли, ради которой мы и созданы: достойному прославленію своего Творца душами и тѣлами нашими и вообще всею своею жизнію. Исполняя это святое назначеніе мы будемъ наслаждаться взаимною любовію и миромъ, какъ какъ не можетъ быть вражды и зависти тамъ, гдѣ все дѣлается во славу Божію по Его святой волѣ. При взаимной же любви и мирѣ то счастье, котораго мы такъ страстно и часто напрасно ищемъ, едѣлается достояніемъ нашей жизни, полной внутренняго довольства.

Теперь понятно становится, почему св. церковь съ такимъ благоговѣніемъ и настойчивостію испрашиваетъ у Господа для вѣрующихъ „ангела мирна, вѣрна наставника, хранителя душъ и тѣлесъ нашихъ“.—Получивъ отъ Господа дивнаго и вѣрнаго наставника и хранителя, вѣрующій бодро и спокойно можетъ смотрѣть на окружающія его бѣдствія и соблазны и стремиться выполнить свое назначеніе въ этой жизни, чтобы потомъ за гробомъ его радостный голосъ снова, какъ и во время райской жизни, слился съ гласомъ св. небесныхъ силъ безплотныхъ, непрестанно воспѣвающихъ: Святъ, святъ, святъ Господь Саваоѣ—исполни небо и земля славы Твоѣ. Аминь.

Крестная казнь въ древнемъ мірѣ.

Крестная казнь или распятіе считалось въ древнемъ мірѣ ужаснѣйшимъ, мучительнѣйшимъ и позорнѣйшимъ изъ всѣхъ видовъ казни. Она была извѣстна индійцамъ, персамъ, ассирійцамъ, финикіянамъ, египтянамъ, карфагенянамъ, также грекамъ и римлянамъ. Послѣдніе не иначе называли ее, какъ казнью для рабовъ (*Servile supplicium*); человѣкъ съ правами римскаго гражданства никогда не подвергался этой казни. „Иудейское право, по словамъ русскаго ученаго (Маккавейскаго), отличаясь болѣе гуманнѣмъ характеромъ, чѣмъ римское судопроизводство, не

знало распятія. Если-бы судъ надъ Иисусомъ Христомъ совершался въ періодъ самостоятельной политической жизни іудеевъ, то, обвиняемый двукратнымъ собраніемъ синедріона въ богохульствѣ, подсудимый былъ-бы побитъ камнями. Но время было не то. Осужденный отечественнымъ судилищемъ на смерть, предсталъ на судъ еще римскаго правителя, гдѣ все дѣло было перенесено на почву римской юриспруденціи. Здѣсь само обвиненіе потеряло свой прежній религіозный характеръ и, благодаря стараніямъ руководителей дѣла, тѣхъ-же членовъ синедріона, приняло политическую окраску“ (Арх. истор. страд. Господа).

Всѣ подробности и обстоятельства, предварившія и сопровождавшія крестную казнь, отличались такимъ ужасомъ и жестокостію, что еще Цицеронъ неоднократно и настойчиво, во имя челоуѣчности и правосудія, требовалъ у римскаго сената повсемѣстнаго отмѣненія и уничтоженія ея. Опишемъ эти печальныя подробности, которыя христіанину должно знать, чтобы тѣмъ сильнѣе почувствовать весь ужасъ грѣха и все неизрѣченное милосердіе Того, „іже грѣхи наша вознесе на тѣлѣ Своемъ на дерево“ (I Петр. II, 24).

Когда осужденный признаваемъ былъ достойнымъ крестной казни, преторъ обыкновенно произносилъ надъ нимъ народное опредѣленіе: „ступай на крестъ“ (*ibis ad crucem*). Но древнее преданіе нѣсколько распространяетъ это опредѣленіе относительно Иисуса Христа и передаетъ его въ слѣдующихъ словахъ, сказанныхъ Пилатомъ: „Иисуса Назарянина, по свидѣтельству старѣйшинъ народа Его, какъ презрителя кесаря, возмутителя общественнаго и ложнаго Мессіею, отведите на мѣсто казни и приговорите ко кресту“.

Послѣ произнесенія приговора, осужденный переходилъ въ руки римскихъ воиновъ, которые, совлекши съ него одежды, привязывали его къ низкому столбу и бичевали, иногда съ такою жестокостію, что онъ умиралъ подъ ихъ ударами, число которыхъ никогда не было назначаемо. Истерзаннаго бичеваніемъ страдальца одѣвали послѣ этого въ его одежды, возлагали на плечи его крестъ, который онъ самъ долженъ былъ нести на мѣсто казни. Оно обыкновенно находилось за городомъ, близъ главной проѣзжей дороги, на какомъ-либо возвышеніи. Въ Иерусалимѣ это мѣсто называлось Голгофою и находилось за стѣнами его, къ сѣреву.

По прибытіи на мѣсто казни, утверждали въ землѣ крестъ. Древнѣйшая и простѣйшая форма креста получалась отъ наложенія горизонтальной линіи на вертикальную; въ такомъ случаѣ весь видъ его уподобился буквѣ Т. Иногда поперечный, болѣе короткій брусъ серединою своею не накладывался на верхній конецъ вертикальнаго столба, а прикрѣплялся къ этому столбу нѣсколько ниже (+), это вторая форма креста. Наконецъ, крестъ имѣлъ еще фигуру римской цифры X, т. е. составлялся изъ двухъ, одинаковой величины, прямыхъ брусевъ, соединившихся вмѣстѣ на срединѣ своей подъ острымъ угломъ. По мнѣнію большинства св. отцевъ и учителей церкви, крестъ Спасителя былъ четвероконечнымъ и именно второй формы: это подтверждается и тѣмъ обстоятельствомъ, что форма эта болѣе, чѣмъ какая-либо другая встрѣчается въ памятникахъ древняго христіанскаго искусства. Для того, чтобы тѣло распятаго имѣло больше опоры на крестъ и тяжестью своей не оторвало рукъ отъ гвоздей, въ срединѣ вертикальнаго столба придѣлывался еще небольшой брусъ или

деревянный гвоздь, который по формѣ своей напоминаетъ рогъ.

Распятіе происходило такимъ образомъ. Совершенно до нага раздѣтаго преступника посредствомъ веревокъ, привязывавшихся къ рукамъ казненнаго и перекидывавшихся чрезъ поперечную балку креста, исполнители казни сначала поднимали вверхъ, а потомъ опускали на брусъ, находящійся въ серединѣ вертикальнаго столба. Послѣ этого, распростертыя руки казнимаго крѣпко привязывались веревками къ поперечной балкѣ, а вытянутыя ноги къ перпендикулярному основанію креста. Въ Египтѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ странахъ на этомъ и оканчивалось собственно распятіе, но въ Римѣ сверхъ этого употреблялось еще пригвожденіе, состоявшее въ томъ, что привязанныя руки распятаго прибавались къ балкѣ длинными, острыми, и крѣпкими желѣзными гвоздями. Ноги преступника обыкновенно только привязывались веревками въ нижней части креста; но нерѣдко пригвождались и онѣ: каждая особа, или же обѣ вмѣстѣ, положенныя одна на другую, однимъ общимъ большимъ гвоздемъ. Этимъ и ограничивалась казнь въ Римѣ.

Мученія пригвожденныхъ къ кресту были ужасны. Съ этимъ согласны показанія современной медицины. 1) При неестественномъ, насильственномъ положеніи тѣла съ постоянно натянутыми руками, нельзя сдѣлать малѣйшаго движенія безъ того, чтобы не причинить всѣму тѣлу, а особенно частямъ, пробитымъ и истерзанымъ бичеваніемъ, невыносимой боли. 2) Гвозди вбиваются въ такія мѣста, гдѣ соединяются очень чувствительные нервы и сухожилия, — это еще болѣе обостряетъ боли. 3) Раненыя части, постоянно открытыя для воздуха, воспаляются и постепенно становятся синими, потомъ черными. То же дѣлается и въ другихъ частяхъ тѣла, тамъ, гдѣ задерживаемая чрезърѣпнымъ растяженіемъ тѣла кровь приходитъ въ застою. Воспаленіе этихъ частей и происходящія отсюда мученія увеличиваются съ каждымъ мгновеніемъ. 4) Кровь, которая артеріями должна разноситься изъ лѣвой сердечной полости по всѣмъ частямъ тѣла, на раненыхъ и сильно растянутыхъ оконечностяхъ не находитъ себѣ достаточного мѣста; вслѣдствіе этого она приливаетъ къ головѣ, какъ остающейся свободною и въ нормальномъ положеніи, естественно напругаетъ пульсъ и производитъ постоянно усиливающіяся головныя боли. Какъ результатъ той-же задержки кровообращенія на оконечностяхъ тѣла, является переполненіе крови въ лѣвой сердечной полости. Такимъ образомъ кровь не имѣетъ свободнаго доступа и въ легкія. Все это, сжимая сердце и напрягая артеріи, производитъ страшное, какъ бы тревожное состояніе въ организмѣ. 5) Истеченіе крови чрезъ открытыя раны могло-бы сократить мученія, но такое истеченіе, вслѣдствіе стужеиіа крови, никогда не бываетъ обильно и скоро прекращается совершенно.

Не смотря на такія мученія, смерть должна была наступать медленно, путемъ постепеннаго оцѣпенѣнія нервовъ, жиль и мускуловъ, которое начинается на оконечностяхъ и постепенно направляется внутрь, къ болѣе чувствительнымъ частямъ. Поэтому распятые нерѣдко сохраняли жизнь на крестѣ въ продолженіе 12 часовъ, а иногда, какъ свидѣтельствуетъ Оригенъ, колебались между жизнью и смертію до вечера слѣдующаго дня. Бывали случаи, что

пригвожденные ко кресту оставались живыми до третьаго и даже до четвертаго дня, когда только мучительная, голодная смерть полагала конецъ ихъ страданіямъ. Но само собой понятно, что только натуры сильныя и малоизмученныя до распятія способны были такъ долго выдерживать страданія на крестѣ. Люди слабѣе нерѣдко умирали уже подъ ударами страшнаго римскаго бича; если же кому изъ нихъ удавалось перенести это истязаніе, то и въ такомъ случаѣ, въ его измученномъ тѣлѣ оставалось уже мало жизни. Крестныя страданія Господа Іисуса Христа, уже и до нихъ такъ изстрадавшагося тѣломъ и еще больше душою, не могли продолжаться долго.

Чтобы прекратить скорѣе жизнь распятыхъ на крестѣ, прибѣгали къ различнымъ средствамъ: иногда преступника подвергали сожженію вмѣстѣ съ крестомъ, поджигая послѣдній снизу; иногда казенныхъ живыми бросали въ бездонную пропасть, или же кормили ими звѣрей, содержавшихся въ циркѣ; часто, по прошествіи сутокъ, ихъ оставляли безъ всякаго вниманія на мѣстахъ казни до тѣхъ поръ, пока они тамъ не истлѣвали или же не были съѣдены дикими звѣрями.

Въ Палестинѣ это было нѣсколько иначе. По закону Моисея, евреи не могли оставлять казенныхъ безъ погребенія на ночь, и римляне, вообще отличавшіеся въротерпимостью къ своимъ подданнымъ, не возбраняли иудеямъ, исполненіе этого обычая. Но такъ какъ одного дня (12 часовъ) обыкновенно было недостаточно для полной смерти распятаго, то вмѣстѣ съ распятіемъ въ Палестинѣ была соединена другая, совершенно самостоятельная, также смертная казнь — перебитіе голени; оно употреблялось въ томъ случаѣ, когда ко времени снятія со креста, къ солнечному заходу (около 6 час. вечера) въ распятомъ замѣчали или же подозрѣвали признаки жизни. Иудеи просили Пилата совершить это послѣднее и надъ Іисусомъ Христомъ; но ранняя смерть Божественнаго Страдальца на крестѣ отвратила отъ Него это новое поруганіе и страданіе, и только, по сказанію евангелиста, одинъ изъ воиновъ римской стражи, стоявшей у креста, пронзилъ копьемъ Его бокъ, изъ котораго излилась, во очищеніе міра отъ грѣховъ, кровь и вода. „Русск. Паломн.“

КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ

І. Ю. Дорожинскаго

въ гор. Венровѣ, Сподлеицкой губ.

Отливаетъ церковныя колокола какаго угодно вѣса и звука по умѣреннымъ цѣнамъ изъ самаго лучшаго металла.

1—3

Редакторъ Каѳедральный Протоіерей

Іоаннъ Котовичъ.